

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА / ДИСКУССИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
УДК: 316
JEL: I23, I25, I28
<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-4-8-17>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА И РАЗВИТИЯ ТРАСПРОФЕССИОНАЛИЗМА

К.В. ВОДЕНКО¹

¹ Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия, e-mail: vodenkok@mail.ru

Аннотация. В ходе исследования обосновывается необходимость смены образовательных парадигм в соответствии с новыми вызовами времени и становлением феномена академического лидерства, и наступлением эпохи транспрофессионалов. Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования академического лидерства и транспрофессионализма, их роли в развитии современной образовательной парадигмы. В статье анализируется преимущественно университетский сектор, в котором происходит развитие обсуждаемых явлений. Научная новизна исследования заключается в совокупности полученных результатов, раскрывающих особенности академического лидерства и транспрофессионализма, их влияния на смену образовательных парадигм. Делается вывод о возможности достижения академического лидерства при условии как внедрения в образовательный процесс инновационных технологий, так и реализации комплекса мер, направленных на сохранение фундаментальных знаний, которыми должен овладеть выпускник. Предложено рассматривать академическое лидерство в контексте стратегической перспективы сохранения статуса России в качестве крупнейшей научной державы современного мира. Явление транспрофессионализма выступает как адекватный ответ с точки зрения ведущих образовательных институтов на вызовы технологических изменений, характерные для современной эпохи.

Ключевые слова: образование, образовательная парадигма, академическое лидерство, транспрофессионализм, российское общество.

Информация о финансировании: статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

Для цитирования: Воденко К.В. Трансформация образовательной парадигмы в условиях становления академического лидерства и развития транспрофессионализма. *Экономика науки*. 2023. № 9(4). С. 8–17. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-4-8-17>

DISCUSSION

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE
UDC: 316
JEL: I23, I25, I28
<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-4-8-17>

TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PARADIGM IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF ACADEMIC LEADERSHIP AND THE DEVELOPMENT OF TRANSPROFESSIONALISM

K.V. VODENKO¹

¹ Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia, vodenkok@mail.ru

Трансформация образовательной парадигмы в условиях становления академического лидерства и развития транспрофессионализма

Abstract. The study substantiates the need to change educational paradigms in accordance with the new challenges of the time and the emergence of the phenomenon of academic leadership and the advent of the era of transprofessionals. The purpose of this work is related to the study of the phenomena of academic leadership and transprofessionalism, their role in the development of the modern educational paradigm. The article analyzes mainly the university sector, in which the development of academic leadership and transprofessionalism is taking place. The results obtained allow us to identify the main directions of development of the existing education system and the role of academic leadership and transprofessionalism in it. The scientific novelty of the study lies in the totality of the results obtained, revealing the features of academic leadership and transprofessionalism, their influence on the change of educational paradigms. It is concluded that academic leadership can be achieved subject to both the introduction of innovative technologies into the educational process and the implementation of a set of measures aimed at preserving the fundamental knowledge that a graduate must master. Therefore, it is necessary to consider academic leadership in the context of the strategic perspective of maintaining Russia's status as the largest scientific power in the modern world. The phenomenon of transprofessionalism acts as an adequate response from the point of view of leading educational institutions to the challenges of technological change characteristic of the modern era.

Keywords: professional revolution, transprofessionalism, educational paradigm, complex world, uncertainty.

Funding: the research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-239.2022.2) «Academic leadership in the space of development of transprofessional identity and formation of the new economy market in the conditions of digitalization and regionalization of higher education».

For citation: Vodenko, K.V. Transformation of the educational paradigm in the context of the formation of academic leadership and the development of transprofessionalism. *Economics of Science*, 9(4), 8–17. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-4-8-17>

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется постоянными изменениями и непредсказуемостью, в которых нельзя строить жизненные стратегии, а стабильность и однозначность выступают опасной иллюзией. Американские ученые У. Беннис и Б. Нанус предложили концепцию VUCA-World в целях дескрипции окружающего мира посредством действующих в нем факторов нестабильности (Volatility), неопределённости (Uncertainty), сложности (Complexity), неоднозначности (Ambiguity) (Беннис, Нанус, 1995). В динамично меняющемся мире происходят существенные перемены, напрямую касающиеся высшего образования и профессиональной сферы.

Последние изменения, происходящие в профессиональной сфере, принято относить к «третьей профессиональной революции» (Perkin, 1996), обусловленной новыми требованиями рынка труда, и формирующей новую категорию работников – транспрофессионалов – людей, способных выйти за пределы своей, изначально выбранной и полученной в учебном заведении профессии.

Комплексная политика в образовательной сфере, ориентированная на достижение,

в частности, «третьей» миссии университета, и, вместе с тем, направленная на формирование транспрофессиональной идентичности в среде выпускников, создание и укрепление уже имеющихся горизонтальных сетей между работодателями, преподавателями и студентами, в целом характеризует вектор развития системы современного высшего образования. Только при координированном осуществлении вышеотмеченных направлений развития высшего образования, включающих в себя создание научно-образовательных кластеров, можно будет говорить о реализации программ академического лидерства (Воденко, Черных и Сусименко, 2021).

В целом стоит отметить, что третья профессиональная революция, происходящая на наших глазах, характеризуется исчезновением прежних «традиционных» профессий; изменением требований работодателей к молодым специалистам; заметным повышением спроса на людей, готовых и способных к инновациям в сфере профессионального труда, фактически осваивающих несколько профессий одновременно. Можно говорить о необходимости появления и внедрения транспрофессионализма как способности и наиболее успешной

стратегии в сфере карьеры и дальнейшего освоения мира современных профессий. С учетом вышесказанного должна быть также трансформирована и система современного российского образования. Вместе с тем и от самих студентов, выпускников университетов и будущих специалистов в большей степени требуется проективность, понимаемая как способность студентов выбирать дальнейший путь собственного профессионального развития и особенности социализации в профессии на основе имеющихся данных о ней и нести ответственность за последствия профессионального выбора. Так, от студентов требуется воспитание в себе способности к постоянному обучению и гибкости в процессе трансформации собственной профессиональной идентичности.

Целью данного исследования является изучение трансформации образовательной парадигмы в условиях становления академического лидерства и развития транспрофессионализма в современном VUCA-мире. В статье анализируется преимущественно университетский сектор, в котором происходит развитие академического лидерства и транспроф изучения академического лидерства в условиях развития современной системы высшего образования; анализ транспрофессионализма в предметном поле современных социальных наук; изучение эволюции системы высшего образования и тенденций развития транспрофессионализма.

Данная статья базируется на авторской концепции исследования специфики трансформационных процессов в сфере науки и образования на основе концепции академического лидерства и транспрофессионализма.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного исследования особое внимание уделено развитию системы образования и становлению эпохи транспрофессионалов в условиях VUCA-World концепции, пытающейся описать новый сложный мир, где каждый участник процесса глобального взаимодействия окажется в более сложной ситуации, чем та, к которой привыкли его предшественники

(Bennett, Lemoine, 2014). Ускорение технологических и социальных изменений как метатренд изменяющегося мира рассматривается в работах Г. Снукса (Snooks, 2008, С. 12–20). Российский астрофизик А. Панов на основе математического моделирования пришел к выводу, что биологическая и технологическая революция – неотъемлемое свойство самой эволюции (Panov, 2005). В данной связи стоит отметить, что, например, Э. Тоффлер – один из пионеров исследования процессов ускорения технологического развития, в условиях глобализации акцентировал внимание на негативных последствиях научно-технического прогресса и его влияния на социум, приводящего к стрессу и потере ориентации, которые можно описать как шок перед будущим (Toffler, 1971).

В исследовании мы также изучаем феномен академического лидерства. В контексте развития академического лидерства, изучаемого современными авторами (Амбарова, Зборовский, 2022; Воденко, 2022; Другова и др., 2019), стоит указать на сотрудничество университетов с предприятиями, организациями и учреждениями власти в пространстве регионального социума, что может способствовать развитию благоприятной культурной среды, укрепляющей партнерство между наукой и бизнесом. Наиболее передовые академические знания способны обеспечить необходимый тип научного лидерства в его связи с реализацией значимых социальных проектов.

Концепция транспрофессионализма или эпоха транспрофессионалов наиболее активно рассматривается в контексте анализа проблем и перспектив непрерывного обучения как зарубежными (Barr, 2002; Horsburgh, 2001; Racko, 2017), так и отечественными (Зеер, 2018; Кислов, 2018; Иванченко и др., 2020) авторами.

В качестве методологии исследования нами использовался структурно-функциональный подход (Parsons, Smelser, 1956), в рамках которого был осуществлен анализ обратной взаимосвязи между разнообразными системами российского общества (институты образования, науки, экономики и управления). Важным теоретико-методологическим подходом, на котором базируется наше исследование, является

неоинституциональная теория, основывающаяся на работах как зарубежных (North, 1981), так и отечественных (Нуреев, Латов, 2010; Сухарев, 2023) авторов. На основе данного подхода осуществлён анализ детерминирующего экономического воздействия на социальные институты науки и образования.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Академическое лидерство, как уже отмечалось ранее, мы понимаем как совокупность качеств, свойств и параметров, позволяющих отдельным вузам и их научно-педагогическим работникам сохранять ведущую институциональную роль в процессе модернизации отечественного образования, оказывая значительное влияние на развитие социума, в том числе регионального (Воденко, Дегтярев и Иванченко, 2022). Академическое лидерство формирует в среде научных работников тип позитивной идентичности, соответствующий их роли в процессе дальнейшей модернизации страны. При этом необходимо выстраивать обратную связь с гражданским обществом, которое продолжает сохранять статус ведущего заказчика образовательных услуг. Вместе с тем, планомерное создание образовательных структур сетевого типа позволит оказывать непосредственное воздействие на реализацию различного рода социальных проектов, повышающих привлекательность того или иного региона.

Рациональное распределение финансовых ресурсов, направляемых на поддержание и развитие целого ряда образовательных программ, по-прежнему остается в фокусе первоочередных проблем, стоящих перед системой отечественного образования, однако, можно говорить о том, что система поддержки ученых посредством грантов приводит к интенсификации процесса разделения труда внутри научного сообщества. К тому же и само распределение грантов, стимулирующих активность ученых, может негативно отразиться на преподавательской деятельности ученых

высшей школы. Вместе с тем поддержка исследователей посредством системы грантов, в отличие от бюджетного финансирования субъектов НИОКТР, по-прежнему не является основным источником инвестиций в отечественную науку.

В последнее время отечественная система высшего образования испытывает целый ряд проблем, в ряду которых стоит отметить необходимость диверсификации источников финансирования. В данной связи ясно, что усиление значимости третьей миссии университета для общества с опорой на академическое лидерство в целом приведет к увеличению ресурсной базы современного образования (Воденко, Черных и Сусименко, 2021). В складывающихся условиях не очень благоприятной мировой конъюнктуры стоит также существенно развивать сотрудничество по линии науки и образования с развивающимися странами и регионами. При том что стандарты образования, позволяющие обеспечить академическое лидерство, должны учитывать как требования к фундаментальности получаемых знаний, так и сохранять ориентацию на проблемы, обнаруживаемые в пространстве регионального социума (Воденко, Гурба и Черных, 2023).

Дальнейшие успехи академического лидерства в отдельно взятых регионах во многом зависят от финансирования образовательных программ, которые могут рассматриваться как прямые инвестиции в человеческий капитал. В настоящее время университеты должны быть максимально интегрированы в местный социум, активно взаимодействуя не только с органами государственной власти, но и с бизнесом, и общественными организациями, тем самым выступая в роли системных «узлов» координации между различными сегментами общества.

В настоящее время примерно 9% вузовских работников заняты научными исследованиями. Тем не менее университеты, ориентированные на академическое лидерство, могут увеличить свой вклад в процесс инновационного развития своих регионов, организовав вокруг себя экосистемы, позволяющие осуществлять постоянную коммуникацию между

представителями государственных структур, бизнесом, научным и экспертным сообществом (Воденко, 2022). Тем не менее, не стоит забывать, что в России именно государство является главным инвестором в образование, в результате чего академическое сообщество оказывается наиболее восприимчивым к ведущим правительственным инициативам, в том числе и в отношении вызовов и рисков национальной безопасности.

Очевидно, что достижение высоких результатов и академического лидерства предполагает внедрение инновационных технологий в сферу развития соответствующих образовательных программ. Вместе с тем, необходимо сохранить сильные стороны отечественной образовательной системы, ориентированные на практики традиционного преподавания дисциплин, что даст возможность сформировать в студенческой среде фундаментальный интерес к науке. Стоит также отметить, что между учеными-исследователями и учеными-преподавателями обнаруживаются и сохраняются определенные различия, которые несомненно свидетельствуют о разделении труда в сфере научного производства.

ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие «транспрофессионализм» характеризует глобальную трансформацию, происходящую в последнее время в сфере профессий, рассматриваемую как переход к инновационным способам организации карьеры и профессиональной деятельности. Исследователи понимают под транспрофессионализмом в первую очередь «способность осваивать и выполнять деятельность (действия) различных видов и групп профессий» (Зеер, 2018). Пожалуй, что воздействие наиболее передовых технологий на современный мир поставило перед профессионалами задачи и возможности более быстрого перехода из одной профессии в другую, тем самым обозначив потребность в специалистах широкого междисциплинарного профиля.

Важно учитывать, что транспрофессионализм в современной науке получил сразу несколько названий, например, мультипрофессионализм и полипрофессионализм. Фактически речь в отношении рассматриваемых понятий идет о различных переводах одного термина (транспрофессионализм). Тем не менее, как отмечает современный исследователь А.Г. Кислов, описываемый выше феномен (профессиональной многомерности) является крайне востребованным в условиях современного развития, но при этом реальная эффективность транспрофессионализма во многом зависит от близости освоения сразу нескольких профессий (смежных или достаточно далеких друг от друга) (Кислов, 2018). Таким образом, оказывается, что достижение эффекта транспрофессионализма в первую очередь связано с освоением несмежных профессий, позволяющих не только расширить диапазон своих профессиональных компетенций, но и преодолеть стереотипы, свойственные для отдельной профессии.

Вместе с тем, какой-то однозначной дефиниции в отношении транспрофессионализма в научном дискурсе еще не сложилось. Так, например, современный автор Э.Ф. Зеер выделяет такое явление, как трансфессия. По его мнению, это «вид трудовой активности, реализуемой на основе синтеза и конвергенции профессиональных компетенций, принадлежащих к разным специализированным областям» и собственно транспрофессионализм, под которым понимается «способность к выполнению широкого радиуса специализированных видов деятельности» (Зеер, 2018, 47). Особую значимость, по мнению данного автора, транспрофессионализм приобретает в контексте развития профессий, ориентированных на изучение и обслуживание социальной сферы, а также правовой защиты различных групп населения. Поэтому транспрофессиональная направленность ряда социальных профессий, согласно Э.Ф. Зееру, будет обладать набором важных инструментальных компонентов, таких как: регулятивные, профессионально-образовательные, информационно-коммуникативные, гуманитарно-технологические (Зеер, 2018, 50).

Трансформация образовательной парадигмы в условиях становления
академического лидерства и развития транспрофессионализма

В данной связи могут быть востребованы трансдисциплинарные исследования, способные выявить комплиментарность различных областей общественной деятельности, направленных на гармонизацию социальной среды в целом.

Таким образом, транспрофессиональные кадры являются специалистами высокого профиля, при этом не полностью детерминированные профессией, которую усвоили в университете. Более того, они располагают необходимыми навыками и знаниями в различных профессиях, что формирует у них широкий горизонт планирования в сфере реализации научно-практических компетенций. Так перед нами оказываются специалисты определенного типа, которые постоянно обучаются и занимаются саморазвитием (Иванченко, 2020). В настоящее время и само общество вступило в эпоху восхождения транспрофессионалов высокого класса исследователей в междисциплинарных областях современной науки и практиков, готовых к максимально быстрому усвоению инновационных технологий.

Проведенный анализ позволил выявить сразу несколько аспектов понимания транспрофессионализма как: 1) интегральное качество личности, способной осуществлять деятельность в различных профессиональных областях и группах профессий; 2) инновационный вид профессионализма, позволяющий выполнять профессиональную деятельность в поле сразу нескольких профессий; 3) профессиональная деятельность, реализуемая в специальных командах под специальную задачу, которая требует уникального алгоритма решения. (Воденко, Дегтярев и Иванченко, 2022).

В значительной степени распространение транспрофессионализма связано с вхождением человечества в цифровую эпоху, которая зачастую понимается как своего рода информационная революция. Трансформируется сама профессиональная сфера, в то время как изменяются прежние представления о компетентности современного специалиста, а главное в значительной степени снимаются ограничения на смену профессии. В подобной ситуации индивид стремится удовлетворять основному маркеру обществ модерна, согласно

которому высокая мобильность – главный критерий современности (Урри, 2012). Происходящие в мире профессий тектонические сдвиги должны приниматься в расчет академическим сообществом, желающим сохранять инновационное лидерство в образовательной сфере.

Конечно, транспрофессионализм не является единственным путем развития современной системы высшего образования, но может быть вполне востребован в процессе коммуникации между различными отраслями науки и культуры. Вместе с тем, сохраняются сложности в плане институционализации транспрофессиональных кадров в поле отечественного образования, в большей степени, ориентированной на традиционные образцы получения знаний и навыков в рамках (довольно «строго») определенной профессии. Но, с другой стороны, уже смена специальности в период поступления, например, в аспирантуру дает основания считать, что транспрофессионализм даже в метрике традиционных научно-образовательных стратегий является довольно часто встречающейся нормой.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПРОФЕССИОНАЛИЗМА

На протяжении длительного периода времени системы образования ведущих стран мира ориентировались на выполнение стандартных задач, призванных обеспечить массовое производство, в первую очередь – производство промышленных товаров. Так, например, К. Робинсон достаточно точно определяет подобную образовательную парадигму в качестве «индустриальной», «конвейерной», в рамках которой происходила стандартизация учебных программ на своего рода линейной («конвейерной») основе (Robinson, 2014). Однако в последнее время на фоне роста спроса на различные рода услуги наблюдается повышение роли искусственного интеллекта в системе производства, управления и моделирования социальных процессов.

В целом можно говорить о том, что образовательные системы прошлого столетия главным образом готовили специалистов для

работы в промышленности или в аппарате бюрократического государства. В результате массовая подготовка специалистов и высококачественных кадров индустрии организована по аналогии с промышленным конвейером, производящим товары и другую продукцию. Вместе с тем, в условиях подобного образовательного процесса (во многом ориентирующего специалиста на рутинный труд и решение стандартных задач) существенно снижались требования к творческим аспектам обучения и будущему креативному отношению к собственной профессии.

Конечно, критикуемая ранее парадигма зарекомендовала себя как эффективная в конце XX – начале XXI века, подготовив миллионы людей к выполнению рутинных задач индустриальной эпохи. Однако трансформационные процессы, происходящие в экономике и обществе, могут существенным образом корректировать задачи, стоящие перед институтом образования. В данной связи стоит отметить, что противоречия между сложившейся парадигмой высшего образования и инновационными изменениями последних лет свидетельствуют о необходимости ее смены, поскольку невозможно научить индивида решать задачи будущего по старым шаблонам.

Одна из главных иллюзий нового мира – стабильная работа, вернее сказать, что на наших глазах меняются представления о том, что считать стабильной трудовой деятельностью. Современное поколение должно быть готово к многовариантному профессиональному сценарию, к тому, что придется менять несколько профессий, отраслей и компаний, то есть учиться в течение всей жизни, осваивать новые навыки и получать новые компетенции, начинать карьерный путь с начала.

По оценкам экспертов к 2030 г. примерно 50% всех существующих в мире рабочих мест (всего, около 2 млрд.) будут относиться к устаревшим по техническим соображениям, а также 20–30% от общего числа ныне существующих профессий либо значительно изменятся, либо вовсе устареют в результате внедрения инновационных технологий (Arntz, Gregory and Zierahn, 2016). В связи с этим

транспрофессионализм приобретает особую актуальность и норму жизни, являясь ключевым трендом современной реальности, где все меньше будет стабильных профессий, при том, что значительно вырастет потребность в исполнении ситуативных ролей и реализации новых сценариев выполнения работы.

В основе «новой» образовательной парадигмы лежит концепция непрерывного обучения, нацеленная на требования инновационного развития, обеспечивающая возможность переобучения профессионалов, освоение ими новых знаний, направленных на творчество, а также позволяющих приобрести в целом позитивную идентичность и получать удовлетворение от своей трудовой деятельности. Речь конечно же идет о том, что обучение (lifelong learning) должно приносить радость даже в зрелом возрасте, а сам преподаватель будет выступать в роли «тренера» (коуча). В данной связи можно согласиться с мнением, что деление образования на основное и строго дополнительное существенно устарело, скорее стоит говорить о перманентной образовательной активности как факторе регулярной деятельности индивида, включая и постоянный процесс самообразования (Laal, 2013).

Наука как деятельность слабо меняется по ходу технического прогресса и соответственно не в каждой трудовой деятельности можно реализовать транспрофессиональные качества. Однако в целом ряде профессиональных полей приобретенные компетенции устаревают намного быстрее, чем даже оканчивается формальный срок обучения, что главным образом характерно для инженерных профессий, где в быстроменяющейся (крайне текучей) среде даже диплом университета уже не сулит прежних преимуществ. Поэтому в условиях новой реальности ключевой задачей вуза в рамках «новой» образовательной парадигмы является формирование у выпускника способности к быстрому и эффективному обучению на протяжении всей жизни и интенсивному самообразованию.

Описанная модель диктует совершенно новую образовательную парадигму, основанную на многовариантных профессиональных

Трансформация образовательной парадигмы в условиях становления
академического лидерства и развития транспрофессионализма

сценариях, персонализации образовательных траекторий, где взаимодействие реализуется не с большими группами людей, не с сегментами, а с каждым человеком в отдельности. Причем согласно данной модели дальнейшие сценарии развития для каждого отдельного индивида могут быть реализованы преимущественно на цифровой базе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод о том, что академическое лидерство возможно достичь при условии синтеза, то есть как в процессе внедрения в образовательный процесс инновационных технологий, так и проведения комплекса мер, направленных на сохранение фундаментальных знаний, которыми должен овладеть выпускник. Поэтому необходимо рассматривать академическое лидерство в контексте стратегической перспективы сохранения статуса России в качестве крупнейшей научной державы современного мира. Вместе с тем также важно учитывать риски для отечественной науки, связанные с проблемой «утечки мозгов» за границу, что особенно актуально для многих молодых ученых, желающих покинуть страну.

Проведенный в статье анализ также позволяет сделать вывод о том, что явление транспрофессионализма выступает как адекватный ответ с точки зрения ведущих образовательных институтов на вызовы технологических изменений, характерных для современной эпохи. Тем не менее, отечественная система образования далеко не полностью готова

к подготовке транспрофессионалов, что может потребовать в ближайшее время делегирования части образовательных функций учреждениям непрерывного повышения квалификации.

Какие именно профессии будут востребованы в ближайшем будущем станет известно лишь в процессе общественного развития при выборе различных альтернатив решения социально-экономических задач, которые сначала будут эффективной практикой, а затем станут стандартом жизни. В данной связи стоит, следуя во многом предположению С.Ю. Глазьева, отметить, что в последние годы все более отчетливыми становятся пределы «западноцентричного» мирового порядка. Все большие обороты будет набирать процесс дедолларизации мировой экономики, не в последнюю очередь связанный со сменой глобального технологического уклада, а для России приоритетное значение приобретает опыт модернизации, характерный для глобальных незападных стран, где явно просматривается примат общественных интересов над частными (Глазьев, 2022).

Вместе с тем стоит признать, что инновационная образовательная парадигма не снижает роли формального образования (университетского образования) в формировании и воспроизводстве профессиональных компетенций и качеств. В «новой» модели образования вуз должен воспроизводить как базовые, фундаментальные развития личностных навыков, так и фундамент для дальнейшего самообразования и саморазвития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2023»: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 57–71. doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-59-71
2. Беннис У., Нанус Б. Лидеры. СПб.: Сильван ИЧП «Чарли» (Рийк), 1995. 183 с.
3. Воденко К.В. Академическое лидерство в контексте развития транспрофессиональной идентичности в условиях цифровизации и регионализации // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 3 (31). С. 300–309. doi: 10.18255/2412-6519-2022-3-300-309
4. Воденко К.В., Гурба В.Н., Черных С.С. Академическое лидерство: институциональные и региональные аспекты // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 1. С. 7–17. doi: 10.17213/2075-2067-2023-1-7-17
5. Воденко К.В., Дегтярев А.К., Иванченко О.С. Российское высшее образование и инновационный потенциал молодежи: глобальные вызовы, государственная политика и региональные тенденции. Москва: ИНФРА-М, 2022. 244 с.

6. *Воденко К.В., Черных С.С., Сусименко Е.В.* Миссия университета в условиях поликультурного региона // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 12. С. 7–13. doi: 10.20339/AM.12–21.007
7. *Глазьев С.Ю.* За горизонтами конца истории. Москва: Проспект, 2022. 416 с.
8. *Другова Е.А.* Ключевые характеристики программ преподавательского совершенства для академических лидеров обзор опыта высокорейтинговых университетов на материале зарубежных публикаций // *Вопросы образования*. 2019. № 4. С. 8–29. doi: 10.17323/1814-9545-2019-4-8-29
9. *Зеер Э.Ф.* Методология развития транспрофессионализма субъектов социэкономических профессий // *Образовательные технологии*. 2018. № 3. С. 46–59.
10. *Иванченко О.С.* Транспрофессионализм в системе профессиональной подготовки и адаптации молодых ученых в условиях мобильного мира *Вестник Южно-Российского государственного технического университета*. Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 6. С. 54–61. doi: 10.17213/2075-2067-2020-6-54-61
11. *Кислов А.Г.* От опережающего к транспрофессиональному образованию // *Образование и наука*. 2018. Т. 20. № 1. С. 54–74. doi: 10.17853/1994-5639-2018-1-54-74
12. *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград: РГУ им. И. Канта, 2010. 527 с.
13. *Сухарев О.С.* Трансформация институтов в современной экономике // *Экономика. Налоги. Право*. 2023. Т. 16, № 4. С. 6–16. doi: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-6-16
14. *Урри Дж.* Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. Москва: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.
15. *Arntz M., Gregory T., Zierahn U.* The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, 2016. 189 p.
16. *Barr H.* Interprofessional education. New York; London: John Wiley & Sons, 2002. 47 p.
17. *Bennett N., Lemoine G.* What a difference a word makes Understanding threats to performance in a VUCA world // *Business Horizons*. 2014. Vol. 57, No. 3. P. 311–317. doi: 10.2139/ssrn.2406676
18. *Horsburgh M.* Multiprofessional learning: the attitudes of medical, nursing and pharmacy students to shared learning // *Blackwell Science Ltd Medical Education*. 2001. Vol. 35, No. 9. P. 876–883. doi: 10.1046/j.1365-2923.2001.00959.x
19. *Laal M.* Key necessities for lifelong learning // *Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 83. P. 937–941. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.06.175
20. *North D.C.* Structure and Change in Economic History. New York: Northon, 1981. 244 p.
21. *Panov A.* Scaling law of the biological evolution and the hypothesis of the self-consistent Galaxy origin of life // *Advances in Space Research*. 2005. Vol. 36, No. 2. P. 220–225. doi: 10.1016/j.asr.2005.03.001
22. *Parsons T., Smelser N.* Economy and Society. New York: Free Press, 1956. 267 p.
23. *Perkin H.* The Third Revolution: Professional Elites in the Modern World. London; New York: Routledge 1996. 276 p.
24. *Racko G.* Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships // *The International Journal of Human Resource Management*. 2017. Vol. 30, No. 3. P. 1–22. doi: 10.1080/09585192.2017.1281830
25. *Robinson K.* Finding Your Element. London: Penguin Books Ltd. 2014. 288 p.
26. *Snooks G.* A general theory of complex living systems: Exploring the demand side of dynamics // *Complexity*. 2008. Vol. 13, No. 6. P. 12–20. doi: 10.1002/cplx.20225
27. *Toffler A.* Future shock. Toronto; New York: Bantam. 1971. 286 p.

Информация об авторе / Информация об авторах

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, директор Академии социальных исследований и гуманитарного развития, Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, SPIN-код: 5346–5128; ScopusID: 56669747300, Российская Федерация, 346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, e-mail: vodenkok@mail.ru

REFERENCES

1. *Ambarova, P.A., Zborovsky, G.E.* (2022). Scientific and pedagogical community in Russian universities in the context of the implementation of the Priority-2023 program: problems and prospects. *Higher education in Russia*, 31(1), 57–71. doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-59-71 (In Russ)
2. *Arntz, M., Gregory, T., Zierahn, U.* (2016). The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries: A Comparative Analysis. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*.

3. Barr, H. (2002). *Interprofessional education*. New York; London: John Wiley & Sons.
4. Bennett, N, Lemoine, G. (2014). What a difference a word makes Understanding threats to performance in a VUCA world. *Business Horizons*, 57 (3), 311–317. doi: 10.2139/ssrn.2406676
5. Bennis, U., Nanus, B. (1995). *Leaders*. St. Petersburg: Silvan ICP “Charlie” (Rijk). (In Russ)
6. Drugova, E.A. (2019). Key characteristics of teaching excellence programs for academic leaders review of the experience of highly rated universities based on the material of foreign publications. *Education issues*, 4, 8–29. doi: 10.17323/1814-9545-2019-4-8-29 (In Russ)
7. Glazyev, S. Yu. (2022). *Beyond the horizons of the end of history*. Moscow: Prospect. (In Russ)
8. Horsburgh, M. (2001). Multiprofessional learning: the attitudes of medical, nursing and pharmacy students to shared learning. *Blackwell Science Ltd Medical Education*, 35 (9), 876–883. doi: 10.1046/j.1365–2923.2001.00959.x
9. Ivanchenko, O. S. (2020). Transprofessionalism in the system of professional training and adaptation of young scientists in a mobile world. *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences*, 13(6), 54–61. doi: 10.17213/2075-2067-2020-6-54-61 (In Russ)
10. Kislov, A.G. (2018). From advanced to transprofessional education. *Education and science*, 1, 54–74. doi: 10.17853/1994-5639-2018-1-54-74 (In Russ)
11. Laal, M. (2013). Key necessities for lifelong learning. *Social and Behavioral Sciences*, 83, 937–941. doi: 10.1016/j.sbspro.2013.06.175
12. North, D.C. (1981). *Structure and Change in Economic History*. New York: Northon.
13. Nureyev, R.M., Latov, Yu.V. (2010). Russia and Europe: the track effect (experience of institutional analysis of the history of economic development). Kaliningrad: I. Kant Russian State University (In Russ)
14. Panov, A. (2005). Scaling law of the biological evolution and the hypothesis of the self-consistent Galaxy origin of life. *Advances in Space Research*, 36 (2), 220–225. doi: 10.1016/j.asr.2005.03.001
15. Parsons, T., Smelser, N. (1956). *Economy and Society*. New York: Free Press.
16. Perkin, H. (1996). *The Third Revolution: Professional Elites in the Modern World*. London; New York: Routledge.
17. Racko, G. (2017). Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. *The International Journal of Human Resource Management*, 30 (3), 1–22. doi: 10.1080/09585192.2017.1281830
18. Robinson, K. (2014). *Finding Your Element*. London: Penguin Books Ltd.
19. Snooks, G. (2008). A general theory of complex living systems: Exploring the demand side of dynamics. *Complexity*, 13 (6), 12–20. doi: 10.1002/cplx.20225
20. Sukharev, O.S. (2023). Transformation of institutions in the modern economy. *Economy. Taxes. Right*, 16(4), 6–16. doi: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-6-16 (In Russ)
21. Toffler, A. (1971). *Future shock*. Toronto; New York: Bantam.
22. Urri, J. (2012). *Mobility*. Moscow: Praxis Publishing and Consulting Group. (In Russ)
23. Vodenko, K.V. (2022). Academic leadership in the context of the development of transprofessional identity in the conditions of digitalization and regionalization. *Social and humanitarian knowledge*, 8, 3 (31), 300–309. doi: 10.18255/2412-6519-2022-3-300-309 (In Russ)
24. Vodenko, K.V., Chernykh, S.S. Susimenko, E.V. (2021). The mission of the university in the conditions of a multicultural region. *Alma Mater (Bulletin of the Higher school)*, 12, 7–13. doi: 10.20339/AM.12–21.007 (In Russ)
25. Vodenko, K.V., Degtyarev, A.K., Ivanchenko, O.S. (2022). Russian higher education and innovative potential of youth: global challenges, state policy and regional trends. Moscow: INFRA-M. (In Russ)
26. Vodenko, K.V., Gurba, V.N., Chernykh, S.S. (2023). Academic leadership: institutional and regional aspects. *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences*, 16(1), 7–17. doi: 10.17213/2075-2067-2023-1-7-17 (In Russ)
27. Zeer, E.F. (2018). Methodology of development of transprofessionalism of subjects of socioeconomic professions. *Educational technologies*, 3, 46–59. (In Russ)

Authors

Konstantin V. Vodenko – Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Academy of Social Research and Humanitarian Development, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov, SPIN-code: 5346–5128; ScopusID: 56669747300, Russian Federation, 346428, Rostov region, Novocherkassk, ul. Prosveshcheniya, 132, e-mail: vodenkok@mail.ru